

Бекбузарова Милана Ибрагимовна,
Студентка 3 курса бакалавриата,
Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
При Правительстве Российской Федерации», г. Москва,
(e-mail: milana392000@mail.ru)

Журавлева Ирина Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента налоговой политики и
таможенно-тарифного регулирования,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
При Правительстве Российской Федерации», г. Москва,
(e-mail: sia.mir67@mail.ru) – научный руководитель

Цифровой налог: миф или реальность в России

Аннотация: Развитие интернета и цифровых технологий обусловило возникновение ряда проблем в налоговых системах государств-появляются новые налоги, изменяются подходы к налогообложению. Основной площадкой реформирования налогообложения в цифровой экономике на международном уровне выступила ОЭСР. В данной статье рассматривается опыт государств, которые уже ввели цифровой налог, а также перспективы и возможные сценарии решения данного вопроса в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровой налог, ОЭСР, цифровые гиганты, односторонний цифровой налог, перспективы

Digital tax: myth or reality in Russia?

Annotation: The development of the Internet and digital technologies caused problems in the state tax systems - new taxes appear, changes in taxation approaches. The main platform for reforming taxation in the digital economy at the international level is the OECD. This article examines the experience of states that have already imposed a digital tax, as well as the perspectives and possible scenarios of resolving this issue in Russia.

Key words: digital economy, digital tax, OECD, digital giants, unilateral digital tax, perspectives

IT-сфера является одной из самых быстро развивающихся на сегодняшний день. Растет не только количество активных-интернет пользователей, но и финансовые показатели данной отрасли. При этом законодательство (в том числе налоговое) не всегда успевает оперативно реагировать на изменения, происходящие в цифровой экономике.

Крупнейшие цифровые гиганты регистрируют свои штаб-квартиры в юрисдикциях с низкими налоговыми ставками, тем самым до минимума сокращая величину налоговых платежей. Европейские офисы Google, Facebook, Microsoft зарегистрированы в Ирландии, где ставка налога на прибыль составляет 12,5% [5]. Российские компании также переносят свои офисы в низконалоговые юрисдикции (разработчик компьютерных игр Playrix) [1]. Установлено, что на данный момент крупнейшими IT-корпорациями было переведено более 40% прибыли в юрисдикции с низкими налоговыми ставками [3]. В результате происходит как потеря налоговых доходов государств, так и нарушение принципов справедливой конкуренции.

Основной площадкой, решающей вопрос реформирования налогообложения в цифровой экономике на международном уровне, является ОЭСР [13]. Интерес Организации экономического сотрудничества и развития к налогообложению IT-компаний является вполне закономерным, так как компании так называемых «традиционных» отраслей выплачивают налоги по ставке от 20 до 25 процентов, в то время как в цифровом секторе эффективная ставка варьируется в пределах от 9 до 10 процентов[1].

Наиболее тормозящими моментами являются сложности с расчетом доли прибыли, приходящейся на то или иное государство. Никто, кроме самих компаний, не может располагать информацией о детализации величины прибыли по странам [7, С.62]. Решением данного вопроса может стать международный обмен данными об операциях IT-компаний с

детализацией по странам присутствия, а также разработка стандартной формы отчетности [15, С.9]. На данный момент государства обмениваются отчетами лишь о деятельности компаний с годовым оборотом более 750 млн евро [3]. В связи с этим данные многих компаний IT- сферы не попадают в отчеты.

На протяжении нескольких лет основным направлением бюджетной политики как и России, так и многих зарубежных государств, является разработка принципов налогообложения цифровых компаний, эффективная ставка обложения прибыли которых, ввиду незначительного физического присутствия в стране резидентства пользователей, значительно меньше, чем для компаний других отраслей [10]. Так, на сегодняшний день разрабатывается проект по введению налога на цифровые услуги- digital services tax (далее – DST)[18]. В России соответствующее положение появилось в документе «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов» [6]. Объектом налогообложения DST станут следующие виды услуг: услуги цифровых платформ и маркетплейсов; онлайн-реклама, таргетированная на пользователей в конкретной стране; продажа данных, полученных на основе предоставленной пользователем информации [7].

Говоря о российском опыте налогообложения цифровой деятельности, стоит отметить, что с 2017 года в России введен «налог на Google», обязывающий цифровые компании, осуществляющие торговлю электронным контентом на территории РФ, платить 20-процентный налог на добавленную стоимость вне зависимости от юрисдикции [2]. Однако НДС с электронных услуг не распространяется на доходы от онлайн-рекламы, таргетированной на российских пользователей. Вероятно, эти доходы могли бы стать объектом обложения DST [15, С.7].

В 2020 году ОЭСР планировала выпустить проект по введению DST, но ввиду ситуации с коронавирусной инфекцией все сроки были сдвинуты на 2021 год. Основные вопросы данного проекта: 1) определение связи

доходов цифровых компаний с конкретными юрисдикциями; 2) выравнивание налоговых ставок на международном уровне в соответствии с национальной налоговой политикой каждого государства-члена ОЭСР [12]. Одним из тормозящих факторов разработки проекта является то, что с целью имплементации проекта в национальные законодательства необходимо искать консенсус между странами, являющимися стороной спроса цифровых услуг, и странами, являющимися стороной предложения [14].

Между национальными подходами, используемыми в ряде стран, и подходом ОЭСР есть основное отличие, заключающееся в том, что ОЭСР делает упор на налогообложение прибыли, в то же время страны в своей практике используют более упрощенную схему-они облагают налогом выручку цифровых компаний [12]. Очевидно, взимание налога с прибыли представляет собой комплексную задачу ввиду того, что в данной модели налогообложения необходимо учитывать затраты и рентабельность бизнеса в территориальном и функциональном разрезе. Данные сложности, значительно замедляющие разработку проекта ОЭСР, являются также одной из причин, вынуждающих государства вводить цифровой налог в одностороннем порядке.

Оптимальным для России является опыт ряда стран ЕС (Франция, Великобритания и Италия), облагающих налогом цифровую выручку в размере 2-3% [16]. Кроме того, как упоминалось ранее, цифровые услуги, предоставляемые цифровыми гигантами, должны быть связаны с пользователями того государства, в котором взимается налог. Однако значительным недостатком введенных налогов является то, что к ним невозможно применить действующие механизмы устранения международного двойного налогообложения [15, С.6]. Так, претендовать на налоги от одной и той же сделки могут сразу два государства. Из всех стран Европы лишь Великобританией были предприняты меры по частичному устранению двойного налогообложения [19]. Далее, факт того, что принятие

цифровых налогов осуществляется странами самостоятельно и никак не координируется на международном уровне, привел к снижению прозрачности для бизнеса и нарушению международной и локальной конкуренции. Однако тренд по введению цифровых налогов отдельными государствами обусловлен лишь тем, что страны опасаются недостижения консенсуса на международном уровне [17, С.7].

Говоря о введении цифрового налога в России, стоит определить следующее: временно ввести данный налог в одностороннем порядке, либо ожидать окончания разработки проекта ОЭСР. Выбор той или иной стратегии будет зависеть лишь от целей экономической политики РФ, так как оба сценария равноценны по количеству преимуществ и недостатков. Так, если проект ОЭСР не будет осуществлен в полной мере, то DST, некогда введенный в России в одностороннем порядке, станет постоянным. Государства, которые не посчитали нужным в свое время разработать проект по цифровому налогообложению, потратят время на подготовку законодательной базы и администрирование данного налога. Однако не стоит игнорировать наличие внешнеполитических рисков при выборе данной стратегии. Дело в том, что страны, являющиеся основными поставщиками цифровых услуг, могут выразить недовольство, прибегнув к ответным мерам (к примеру, повышение таможенных пошлин) [6, С.80]. Именно по этой причине Франции пришлось приостановить взимание цифрового налога после заявления США о введении 100-процентной пошлины на ввоз французских товаров.

В поддержку введения DST стоит упомянуть то, что в данный момент государства находятся в поиске источников, компенсирующих ущерб, нанесенный пандемией. В связи с этим крайне неразумно не использовать возможность по введению налога. При этом стоит отметить, что во время пандемии наименьший урон был нанесен именно цифровым компаниям – объем трансграничных операций IT-корпораций резко увеличился. В России, в частности, объем цифрового рынка достиг 2 трлн рублей [8]. По

предварительной оценке, поступления от налогообложения IT-компаний будут варьироваться в пределах от 50 до 60 млрд рублей в год[8]. При этом данная сумма будет лишь увеличиваться по мере развития цифровой экономики и приобретения опыта фискальными органами по взиманию цифрового налога.

Для чего России нужен цифровой налог? Льготы и меры поддержки российского IT-сектора с каждым годом становится все сложнее осуществлять за счет бюджетных средств [9]. Цифровые компании пользуются значительными налоговыми льготами, которые в скором времени приведут к выпадающим доходам бюджета. Согласно данным, предоставленным Минфином, в 2020 и в 2021 годах на поддержку цифрового сектора экономики было выделено 124,2 и 177,9 млрд рублей соответственно. В 2022 году данной отрасли будет выделено 258,0 млрд рублей [11]. Однако начиная с 2023 года планируется значительное сокращение выделяемых сумм на IT-сектор. В связи с этим, вопрос введения DST стоит крайне остро.

Следующее, цифровой налог позволит создать равные условия для ведения бизнеса. Российские цифровые компании (Яндекс, Wildberries, Вконтакте) осуществляют свою деятельность на менее выгодных условиях, ввиду большей возложенной на них налоговой нагрузки, чем на иностранных конкурентов[1].

Следующим пунктом в поддержку одностороннего введения цифрового налога в России является подстраховка на случай, если концепция, разработанная ОЭСР, будет распространяться не на все цифровые корпорации. Будучи основным поставщиком IT-услуг в 2019 году США предложили сделать подход по взиманию DST опциональным. То есть предложенный штатами режим *safeharbor* (правило безопасной гавани) дает IT-гигантами право отказаться от разработанного ОЭСР решения [1]. В таком случае выход из ситуации будет лишь один- государства в одностороннем порядке начнут взимать цифровой налог. Следовательно, если при таком

решении у России не будет разработана концепция налогообложения цифровых гигантов, проект будет разрабатываться с нуля. В случае же, если в течение ближайшего времени ОЭСР будет найдено решение, удовлетворяющее все страны, России останется лишь понять, как интегрироваться новый подход в локальное законодательство.

Не секрет, что введение DST в России коснется и отечественных компаний, так как введение налога лишь для зарубежных цифровых гигантов идет в разрез с режимом наибольшего благоприятствования- одним из базовых принципов ВТО [12]. Однако, маловероятно, что Россия будет полностью опираться на европейский опыт, облагая налогом онлайн-рекламу и транзакции с данным пользователей. Одним из основным отличий России от стран ЕС является то, что на российском IT-рынке ключевую позицию занимает национальный игрок- Яндекс, который в первую очередь ощутит на себе введение DST. Однако Яндекс является далеко не единственным российским цифровым гигантом: Mail.ru (альтернатива западных почтовых сервисов), Вконтакте (национальная социальная сеть). Европа в основном пользуется американской «цифрой». Следовательно, введение цифрового налога практически не вредило национальным игрокам европейских стран. Таким образом, если РФ все же разработает собственный налог до нахождения консенсуса на международном уровне, то в мягком формате и с низкими налоговыми ставками. Также, одним из неизбежных отрицательных последствий для России станет и то, что страны СНГ могут ввести аналогичные цифровые налоги, что создаст дополнительную налоговую нагрузку на отечественные компании [4].

В любом случае, по какому пути не пошли бы государства, налоговое бремя отразится на потребителях цифровых услуг. Одной из компаний, повысившей стоимость своей продукции и своих услуг ввиду введенного в ряде стран DST (например, в Турции), стала Apple[20, С.28].

Таким образом, введение DST в России является далеко не мифом. Не секрет, что российское законодательство относительно медленно реагирует

на изменения, происходящие в цифровом секторе. Несмотря на это, есть не зависящие от России факторы, обусловленные трансграничностью сделок, ведущие к замедлению введения DST. Возникают сложности при нивелировании проблемы двойного налогообложения и определении налоговой базы. Проведенный анализ возможных последствий дал понять, что налог однозначно стоит вводить, но вопрос лишь в том – дожидаться консенсуса на мировом уровне или же вводить налог в одностороннем порядке.

Список использованной литературы

1. Агеева О. Как могут вырасти доходы бюджета и почему цифровой сбор выгоден Яндексу. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2020/5e6a26569a7947101d1bd128> (дата обращения: 04.03.2021)
2. Алпатова И. В России могут ввести "цифровой налог" для зарубежных компаний // Российская газета - Столичный выпуск. 2021. № 47(8398).[Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/03/04/v-rossii-mogut-vvesti-cifrovoj-nalog-dlia-zarubezhnyh-kompanij.html> (дата обращения: 04.03.2021)
3. Гринкевич Д. Виртуальная фискальность. [Электронный ресурс]. – URL:<https://iz.ru/1132444/dmitrii-grinkevich/virtualnaia-fiskalnost-tcifrovoi-nalog-dast-biudzhetu-do-60-mlrd> (дата обращения: 04.03.2021)
4. Журавлева И.А. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства в условиях цифровой экономики. // Аудит и Финансовый анализ", №2, 2018, с.353-359.
5. Мгарь Н.Введение digital service tax [Электронный ресурс]. – URL: https://zakon.ru/blog/2020/09/28/vvedenie_digital_service_tax (дата обращения: 01.03.2021)
6. Минфин рассмотрит целесообразность введения цифрового налога [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20210210/nalog-1596773581.html> (дата обращения: 04.03.2021)
7. Пономарева К.А. Переходный налог на цифровые услуги в ЕС // Налоговед. 2020. №4. С.79-89. ISSN: 1810-1984
8. Пономарева К.А., Зарипов В.М. Перспективы налогообложения глобальной прибыли цифровых компаний // Налоговед. 2020. № 3. С. 58–66.ISSN: 1810-1984
9. Причина международного раздора. Цифровой налог - зачем он нужен и почему его хотят ввести в России? [Электронный ресурс]. – URL:

<https://ruposters.ru/news/15-06-2020/prichina-mezhdunarodnogo-razdora>(дата обращения: 04.03.2021)

10. Романов Д. Введение цифрового налога в России более чем оправдано. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2021/03/04_a_13500392.shtml (дата обращения: 04.03.2021)

11. Российская Федерация. Министерство финансов. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов.

12. Синицын А., Айрапетян Л., Суркова А. Цифровой налог в России: перспективы введения. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/doc139305518_590201146?hash=3dc0e258d7b4656fb7&dl=a0c51aa325df1162a2(дата обращения: 04.03.2021)

13. Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен. Коллективная монография / Отв. ред. М.Л. Альпидовская, А.Г. Грязнова. М.– Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – Т. 2. – 542 с.

14. Устойчивое развитие налоговой системы Российской Федерации в условиях глобальных изменений. Монография / под общ. Ред. д.э.н., проф. Л.И. Гончаренко .-М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017.- 582.

15. Цымлянская О. А. Цифровая экономика и гармонизация финансового правила по цифровому налогу // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. №11 (114). С. 7-10. ISSN: 2219-0279

16. Ястребова С. Эксперты предложили разработать российский налог с «цифровой» выручки. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/03/13/825160-eksperti-rossiiskii-nalog> (дата обращения: 13.03.2021)

17. Congressional Research Service Digital Services Taxes (DSTs): Policy and Economic Analysis. -С.7. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R45532.pdf> (дата обращения: 01.03.2021)

18. Digital Tax Around The World: What To Know About New Tax Rules. С.6 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.quaderno.io/blog/digital-taxes-around-world-know-new-tax-rules> (дата обращения: 01.03.2021)

19. European Commission, Proposal for a Council Directive on the Common System of a Digital Services Tax on Revenues Resulting from the Provision of Certain Digital Services, COM (2018) 148 final (21 Mar. 2018) [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/company-tax/fair-taxation-digital-economy_en (дата обращения: 01.03.2021)

20. ICAEW THOUGHT LEADERSHIP Digitalisation of tax: international perspectives. С. 28 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icaew.com/-/media/corporate/files/technical/technology/thought-leadership/digital-tax.ashx> (дата обращения: 01.03.2021)